

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 24/PUU-XIX/2021

Экзекуция решения о банкротстве

- Заявители** : Кэлвин Бамбанг Хартоно
- Форм судебного процесса** : Пересмотр Закона № 37 от 2004 г. о банкротстве и приостановлении обязательства по выплате долга (Закон 37/2004 г.) в сравнении с Конституцией Республики Индонезия 1945 г.
- Судебный иск** : запрос о проверке конституционности пункта (1) статьи 31 Закона № 37/2004 в сравнении с Конституцией 1945 г.
- Судебный запрет** : Отклонить ходатайство заявителя полностью.
- Дата** : среда, 15 декабря 2021 г.

Резюме решений

Заявителем является гражданин Индонезии, работающий предпринимателем, который считает, что его конституционные права были нарушены в связи с введением в действие статьи а quo.

Что касается полномочий Суда, поскольку ходатайство Заявителя направлено на проверку конституционности правовых норм, в связи с пунктом (1) статьи 31 Закона № 37 от 2004 г. о банкротстве и приостановлении обязательств по выплате долга против Конституции 1945 г. Суд имеет полномочие заслушивать петицию а quo.

Что касается юридического статуса Заявителя, Заявитель, действующий в качестве должника, который считает, что его конституционные права были нарушены в связи с введением в действие пункта (1) статьи 31 Закона № 37/2004, согласно которому заявитель в настоящее время является должником банка «Букопин», который получает кредит/займы с земли и строительства, но не получает своих прав на справедливую правовую определенность, гарантированную пунктом (1) статьи 28D Конституции 1945 года. Заявитель, который был объявлен должником-банкротом, не получает возможности защищать свои права, поскольку его активы подлежат общей конфискации в связи с банкротством в результате положений пункта (1) статьи 31 Закона № 37/2004. В своих соображениях Суд рассматривает правоспособность заявителя при подаче петиции а quo и заявляет, что Заявитель имеет правоспособность подавать запросы в суд.

Что касается сути заявки, Суд в своих юридических соображениях заявил, что в Общем разъяснении к Закону № 37/2004 поясняется, что, по сути, закон а quo был сформирован с целью решения долгов и долговых проблем в обществе справедливым, быстрым, открытым и эффективным образом.

В случаях, когда законом также предусмотрены указания относительно основных требований, которые должны быть выполнены должником в случае признания его банкротом, а именно должник имеет не менее 2 (двух) кредиторов и не погашает один из своих долгов, который подлежит погашению (срок погашения) и с наличием решения о признании банкротом, с тем чтобы конкурсная масса должника могла быть использована для погашения всех долгов должников справедливым, равноправным и сбалансированным образом.

Что касается объявления о банкротстве в соответствии с Законом о а-кво, один или несколько кредиторов, должников или государственных обвинителей могут подать заявление в интересах общества, но банкротство не освобождает лицо, объявленное банкротом, от обязанности погасить свои долги.

Кроме того, Закон № 37/2004 также определил основные принципы в отношении усилий по предотвращению ареста активов должника если одновременно имеется несколько кредиторов, взыскивающих свою дебиторскую задолженность с должника, и предпринимаются усилия по недопущению мошенничества, совершенного одним из кредиторов или самим должником. По мнению Суда, механизмы урегулирования долгов и дебиторской задолженности, регулируемые Законом о квотах, направлены на обеспечение баланса между правами должника и правами кредитора в соответствии с принципом баланса, принятым в Законе о квотах, а именно: С другой стороны, существуют положения, которые могут предотвратить злоупотребление институтами банкротства и институтами со стороны недобросовестных или имеющих дурные намерения должников или кредиторов. В дополнение к принципу баланса Закон № 37/2004 также применяет принцип непрерывности бизнеса, принцип справедливости и принцип интеграции,

которые являются ориентирами для осуществления справедливого, быстрого, открытого и эффективного урегулирования долгов и дебиторская задолженность.

Кроме того, по мнению Суда, существуют принципы, лежащие в основе реализации процедуры банкротства, то эти принципы могут быть повсеместно реализованы в процессе урегулирования банкротства, включая в данном случае пропорциональное распределение активов должника между кредиторами. Таким образом, Закон № 37/2004 предусматривает, что полномочия попечителя на выполнение задачи по управлению конкурсной массой и/или урегулированию споров вступают в силу с даты объявления решения о банкротстве, даже если против этого решения подана апелляция или судебный пересмотр.[см. пункт (1) статьи 16 Закона № 37/2004]. Положения, касающиеся полномочий куратора в управлении и урегулировании активов банкрота, касаются всего имущества должника-банкрота, включая контроль за активами для оплаты или погашения долгов должника-банкрота перед его кредиторами, которые подразделяются на привилегированных кредиторов и сепаратистов. кредиторы. При этом одновременно действующие кредиторы распределяют активы банкрота на основе принципа *pari passu pro rata parte* (коллективно получая выплаты). Таким образом, общая конфискация имущества должника-банкрота является результатом банкротства, что является неизбежным юридическим последствием, особенно для реализации описанных выше принципов. Еще одна вещь, которая также была раскрыта судом, была связана с заявлением о банкротстве в решении судьи, которое представляло собой общую конфискацию (*algemene beslag*) всех активов должника с целью иметь возможность оплатить счета всех кредиторов в справедливой форме. справедливым и взвешенным образом, чтобы все прежние требования были направлены к должнику, единоличное исполнение обязательств должника, признанного банкротом, прекращается в установленном законом порядке, и требование кредитора будет рассматриваться совместно с урегулированием требований других кредиторов на основании принцип солидарности в соответствии с характером/положением кредитора пропорционально.

Принимая во внимание, по мнению Суда, без намерения оценить конкретное дело, с которым столкнулся истец в качестве должника, заявитель получил от кредитора достаточно времени для погашения своего долга так что решение об объявлении банкротства, которое, по мнению заявителя, повлекло за собой конституционные убытки, является максимальным усилием для решения проблемы задолженности между истцом и кредиторами, которая была решена судебной властью. Кроме того, по мнению Суда, решения о банкротстве относятся к категории решений, которые могут быть исполнены в первую очередь, даже при наличии средств правовой защиты (*ui* Другими словами, в качестве немедленного решения, когда вынесенное решение может быть исполнено непосредственно, даже если решение еще не приобрело постоянную юридическую силу, как это предусмотрено в статье 8, параграфе (7) Закона 37/2004, который гласит: «Решение о ходатайство об объявлении банкротства, как указано в статье 8,

части (7) Закона №, части (6), которое полностью содержит юридические соображения, лежащие в основе решения, должно быть заявлено в открытом для общественности судебном заседании и может быть выполнено в первую очередь, даже если против решения подано средство правовой защиты» и пункт (1) статьи 16 Закона 37/2004, в котором говорится: «Куратор уполномочен выполнять задачу управления и / или урегулирования активов банкротства с даты объявления решения о банкротстве даже если на это решение подана апелляция или судебный пересмотр». *tvoerbaar bij voorraad*). В этом контексте реализация решения, указанного в статье 8, пункт (7) Закона 37/2004 и статье 16, пункт (1) Закона 37/2004, фактически все еще находится в перспективе общей конфискации имущества должника, которая осуществляется по поручению попечителя под надзором судьи по надзору за обеспечением с последующей проверкой группировки кредиторов, прикрепленных к активам должника-банкрота. Кроме того, в случае общей конфискации долговые платежи должника могут быть распределены между кредиторами в соответствии с их характером, как описано выше, и на основе *pari passu pro rata parte*. Таким образом, на самом деле положения пункта (1) статьи 31 Закона 37/2004, на которые обратились Заявители в отношении общей конфискации, соответствуют принципу *pari passu pro rata parte*, а именно коллективному получению возмещения в соответствии с характер соответствующих кредиторов, имеющих дебиторскую задолженность.

Таким образом, полезность такого банкротства оправдывает реализацию принципа гарантии, предусмотренного положениями статьи 1131 и статьи 1132 Гражданского кодекса, который обеспечивает защиту параллельных кредиторов или конкурирующих кредиторов и отличает их от сепаратистских кредиторов и привилегированных кредиторов. Хотя в отношении довода Истцов о том, что общая конфискация имущества должника-банкрота не может быть осуществлена, если все еще существует гражданское дело с тем же субъектом и объектом, Суду важно подчеркнуть, что общая конфискация имущества все активы обанкротившегося должника затем управляются и урегулируются куратором под надзором судьи по надзору, что является сущностью банкротства [см. статью 1 пункт 1 Закона 37/2004]. Общая конфискация исключает другие специальные конфискации в отношении имущества, такие как конфискация залога, конфискация исполнительного производства или конфискация имущества супругов. Это направлено на предотвращение дублирования между существующими видами конфискаций и возможностью ареста активов обанкротившегося должника кредиторами, а также на прекращение действий обанкротившегося должника, которые имеют плохие намерения и могут нанести вред своим кредиторам. При этом действует принцип *actio pauliana*, а именно суд может отменить все судебные действия должника, наносящие ущерб кредитору [см. ст. 1341 ГК].

Кроме того, по мнению Суда, если активы должника-банкрота как до, так и после объявления о банкротстве будут подвергнуты уголовной конфискации, возникнет конфликт между публичными интересами и гражданскими интересами. Статья 39

Уголовно-процессуального кодекса гласит, что предметы, находящиеся в конфискации по гражданскому делу или в связи с банкротством, могут быть конфискованы для целей расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства по уголовным делам.

Следовательно, против таких аргументов общественный интерес должен иметь приоритет. Таким образом, конфискация осуществляется в связи с уголовным делом, поскольку она связана с общественным интересом, поэтому государство должно присутствовать для защиты рассматриваемого общественного интереса. Кроме того, что касается позиции общей конфискации, Суду необходимо подтвердить, что общая конфискация имеет предпочтительную позицию. Таким образом, посредством этой общей конфискации обязательства должника-банкрота перед его кредиторами могут быть соразмерно и максимально выполнены, которая ограничивается активами должника-банкрота, включенными в общую конфискацию, и другими активами должника, как указано в статье 1131 Гражданского кодекса. Таким образом, другие толкования или значения пункта (1) статьи 31 Закона 37/2004 фактически преобладают над справедливостью и правовой определенностью, гарантированными Конституцией 1945 года при рассмотрении дел о банкротстве и РКРУ. Таким образом, Суд считает, что в отношении норм пункта (1) статьи 31 Закона № 37/2004, как указано Заявителями выше, не возникает вопроса о конституционности.

Соответственно, суд вынес решение, которым было принято решение об отклонении ходатайства заявителя полностью.